

Джек
ВЭНС

Jack
VANCE

---

*Lyonesse:
Suldrun's Garden
~
The Green Pearl*

Джек
ВЭНС

---

*Лионесс:
Сад принцессы Сульдрун
~
Зеленая жемчужина*

Перевод с английского
А. Фета

Верстка *Sans Nom v1.4*

СЛЕПОЙ ПЛОТНИК С ХОЛМОВ НАД САН-ФРАНЦИСКО

Краткое предисловие переводчика

Вэнс Д.

Лионесс: Сад принцессы Сульдрун. Зеленая жемчужина : Романы / Джек Вэнс; [пер. с англ. А. Фета]. — Львів-Харків: Урания, 2016. — 744 с. — (Шедевры фантастики)

Самый знаменитый фэнтезийный цикл Вэнса. Действие происходит в волшебном мире, напоминающем кельтский, и находящемся на дне океана, там где сейчас расположен Бискайский залив. 10 королевств сражаются друг с другом за верховенство в этом мире. В центре многих интриг стоит Касмир, безжалостный и честолюбивый король Лионесса, который в своих планах рассчитывает на красивую, но своевольную дочь -- принцессу Сульдрун. Король намеревается выгодно выдать ее замуж, чтобы создать военный союз с к-л. другим сильным королевством. Но Сульдрун не устраивает роль товара... Политические интриги, волшебство, война, приключения и любовь перемешаны в богатом и изящно выписанном рассказе о легендарной земле.

Книги Джека Вэнса пользуются большой популярностью в Америке и в Европе. Ценители его прозы считают, что по красоте и разнообразию языка, по тонкости и глубине наблюдений человеческой природы Вэнс не уступает лучшим классикам мировой литературы. Один из критиков заслуженно назвал его «Свифтом нашего времени». Другие сравнивают его «Сагу о Кугеле» и две его последние книги, «Зов странствий» и «Лурулу», с вольтеровским «Кандидом». В России Вэнс тоже известен, главным образом среди любителей фантастики, хотя низкое качество иных состряпанных на скорую руку русских переводов его книг, в оригинале отличающихся сложностью структуры, шекспировским богатством лексикона и неповторимым ритмом языка, нередко отпугивает разборчивых читателей.

Джек Вэнс (Джон Холбрук Вэнс) родился в Сан-Франциско в семье состоятельного юриста, разорившегося в годы Великой депрессии 1930-х годов, бросившего жену и детей и сбежавшего в Мексику. Вынужденный самостоятельно добывать средства к существованию, Джек испробовал много профессий, учился на физическом и журналистском факультетах Калифорнийского университета и служил, в годы Второй мировой войны, на корабле Тихоокеанского флота. На борту корабля он стал коротать время, сочиняя рассказы и посылая их в газеты и журналы. Несмотря на то, что его сочинения печатали часто и охотно, Вэнсу, подобно многим другим талантливым писателям, не умеющим или не желающим завязывать связи во влиятельных кругах, не удалось разбогатеть. Он собственными

руками построил скромный дом в холмах Окленда, недалеко от Сан-Франциско, а для того, чтобы прокормить семью, продолжал подрабатывать плотником. Тем временем зрение его неуклонно ухудшалось, и в конце концов он полностью ослеп в результате неудачной операции. Примерно к этому времени его книги приобрели международное признание и стали издаваться большими тиражами. Он продолжал писать, пользуясь «древним» компьютером с клавиатурой, на клавиши которой наклеили фигурки, позволявшие ему распознавать буквы на ощупь, и подаренной друзьями программой, читавшей вслух текст, введенный с клавиатуры. Джек Вэнс умер в возрасте 96 лет, ненадолго пережив свою жену, Норму. После ее смерти он уже больше ничего не писал.

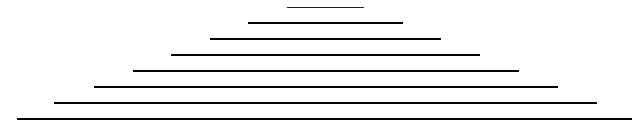
Произведения Вэнса трудно отнести к какой-либо определенной категории. Он изобрел собственный жанр — социальной сатиры, трагикомедии человеческих отношений, нанизанной на увлекательный детективный или приключенческий сюжет и разыгрывающейся в условиях инопланетного или очарованного волшебством общества, позволяющих автору ненавязчиво сформулировать ту или иную актуальную проблему современности и предложить пути ее решения. Вэнс умеет убедительно показать, что основные нравственные ценности универсальны и возникают в силу необходимости, а не по велению свыше, но в то же время во многом зависят от местных обычаев и от социального положения героя, как правило ищущего выхода из отчаянной ситуации после того, как он стал жертвой вопиющей несправедливости. Примерно те же идеи преобладают в его знаменитой трилогии «Лионесс». Жанр «фэнтези» не был чем-то новым для Вэнса, который, можно сказать, начинал с него в цикле «Умирающая Земля» и нередко обращался к нему в своих дальнейших повестях и рассказах. Но «Лионесс» стал непревзойденным образцом этого жанра; так считают многие маститые писатели, в том числе Джордж Мартин, охотно признающийся в том, что он заимствовал многие идеи из трилогии «Лионесс».

Мне посчастливилось несколько раз говорить с Джеком Вэнсом лицом к лицу и по телефону. Мы обсуждали не только трудности перевода его книг, но и общие вопросы культуры

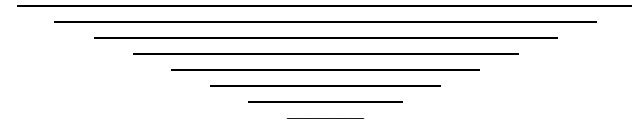
и общества. Вэнс поразил меня глубиной и обширностью своей эрудиции, редкой среди американцев, обычно хорошо знающих свое дело, но весьма поверхностно образованных в том, что выходит за рамки их профессии. Меня приятно удивили также его доброта, его готовность уделить практически целый день посетителю, его пристальный интерес к мнениям и жизненному опыту собеседника — при том, что, по словам его жены, Вэнс не стеснялся бесцеремонно вставать из-за стола и уходить, если гость ему чем-то не нравился.

Вэнс — гуманист. Для него человек продолжает оставаться мерой всех вещей, в том числе единственным возможным определителем добра и зла. Вэнс лучше многих понимает недостатки человеческой природы, но не поддается пессимизму, утверждая, что уважение к себе, способность к действию, изобретательность и твердость характера дают человеку возможность не становиться жертвой обстоятельств, коррумпированных властей и неразборчивых в средствах самовлюбленных интриганов. Главное достоинство Вэнса, отличающее его от большинства современных писателей — почти гипнотическая способность внушать читателю ощущение живости и реальности происходящего, позволяющая отождествляться с героем повествования и видеть причудливые обычаи и пейзажи далеких планет так, как если бы автор там побывал и рассказывает о том, что видел своими глазами. Если гениальность — способность убеждать в реальности вымысла, то Вэнс, несомненно, гениален.

Александр Фет

Сад принцессы Сульдрун

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Старейшие острова и населяющие их народы: краткий обзор (не слишком докучливое предисловие – хотя читатель, недолюбливающий факты, может его и пропустить)

Старейшие острова, ныне погружившиеся в воды Атлантики, в старину находились к западу от Кантабрийского (Бискайского) залива, отделявшего их от Древней Галлии.

Христианские летописцы редко упоминают о Старейших островах. И Гильдас, и Нений ссылаются на Хайбрас, но Беде молчит. Гальфрид Монмутский намекает на существование Лионесса и Аваллона помимо других, не столь известных городов и событий. Кретъен де Труа восхваляет Исс и его отрады; кроме того, Исс нередко становится местом действия в ранних армориканских народных сказаниях. Ирландские источники многочисленны, но беспорядочны и противоречивы.¹ Св.

¹ Ирландия и Старейшие острова. – До нас дошли отрывки достоверных летописей, относящиеся к Партолону, мятежному принцу Даота, бежавшему в Лейнстер после того, как он умертвил отца. Фоморы («демоны моря») происходили из Северной Ульфландии, известной в ту пору под наименованием «Фомуар». Король Немед, прибывший с соплеменниками из Норвегии, сражался с фоморами в трех великих битвах под Донегалом. Ска (так величали себя люди Немед) славились свирепостью в бою. Дважды потерпев поражение, фоморы одержали победу в третьей стычке лишь благодаря чародейству трех одноногих ведьм. Сохранились имена этих колдуний: Кух, Гейдиш и Феор. В последнем сражении Немед погиб.

Ска сражались доблестно и с честью, чем заслужили почтение победителей; их оставили в живых, но обязали покинуть берега Фомуара. Им дали год и один день на приготовление черных челнов к дальнейшему

Брезабий Кардиффский предлагает нашему вниманию весьма замысловатое генеалогическое древо королей Лионесса. Св. Коломба яростно обрушивается на «еретиков, ведьм, идолопоклонников и друидов» острова, именуемого «Хай-Бразий» (так в средневековье называли Хайбрас). Других свидетельств в летописях нет.

Греки и финикийцы торговали со Старейшими островами. Римляне посещали Хайбрас; многие из них селились там, оставив после себя акведуки, дороги, виллы и храмы. В дни упадка Империи в Аваллоне с помпой высадились христианские прелаты с эскортом в роскошных доспехах. Они основали епископства, назначили клерикальных должностных лиц и платили полновесным римским золотом за строитель-
 странствию. Наконец, после трех недель пиров, состязаний, пения и неумеренного употребления медовухи, ска подняли паруса и отплыли из Ирландии под предводительством короля Старна, старшего сына Немеда. Старн приказал взять курс на юг, и вскоре остатки орды ска высадились на берегу Скагана, самого северного кряжа Гесперийского архипелага, на западной окраине Старейших островов.

Младший сын Немеда, Фергюс, явился в Арморик, собрал армию кельтов из племени Фир Болг и привел ее обратно в Ирландию. По пути Фергюс бросил якорь у полуострова Флоо, неподалеку от Визрода — однако ему навстречу вышло такое бесчисленное полчище, что он оставил всякие помыслы о высадке и продолжил плавание в Ирландию, где со временем племя Фир Болг стало преобладать.

Столетие спустя туаты (дети богини Дану, «туата де Данаан»), завершив эпическое переселение из Центральной Европы через Малую Азию, Сицилию и Испанию, пересекли Кантабрийский залив и осели на двух Старейших островах, Дассинете и Тройсинете, а также на юго-восточном побережье Хайбраса, в Лионессе. Еще через шестьдесят лет туаты разделились на две фракции — одна двинулась на север, в Ирландию, где туаты столкнулись с племенем Фир Болг в первой и второй битвах при Маг-Твиреде.

Вторая волна кельтов, наводнившая Ирландию милезскими кланами («сыновьями Миля»), а Британию — бритнами, обошла стороной Старейшие острова. Тем не менее, кельты мигрировали на Хайбрас небольшими группами и распространились повсюду, о чем свидетельствуют гаэльские наименования гор, селений и рек, встречающиеся на всех Старейших островах. Клань, бежавшие из Британии после поражения Боадицеи, навзали свое присутствие скалистому северному побережью Хайбраса, где они сформировали кельтское королевство Годелию.

ство базилик. Ни одна из церквей, впрочем, не преуспела. Епископы прибегали к крайним мерам в борьбе со старыми богами, нелюдьми и чародеями, но почти никто из них не осмеливался углубиться в Тантревальский лес. Кропила, кадила и анафемы оказывались тщетными перед лицом таких супостатов, как великан Данквин, Тодри Тремудрая или эльфы и феи¹

¹ Эльфы и феи — полулюди, родственные троллям, сильванам, ограм и гоблинам, но чуждые нелюдьми, то есть кикиморам, оборотням, инкубам, демонам и домовым. Инкубы, демоны и оборотни способны являться в человеческом обличье, но исключительно по капризу и лишь мимолетно. Кикиморы никогда не меняются, а домовые всевозможных разновидностей предпочитают лишь намекать на свое присутствие.

Эльфы и феи, как и прочие полулюди — функциональные гибриды, в той или иной степени состоящие из плоти. С течением времени доля содержащейся в них плоти увеличивается (хотя бы потому, что они вдыхают воздух и пьют воду), а редкие соития людей с полулюдьми противоположного пола лишь ускоряют этот процесс. По мере того, как эльф или фея «отягчаются», преисполняясь плотью, они все больше походят на людей и утрачивают, в значительной мере или полностью, магические способности.

Обремененных плотью эльфов и фей — неотесанных, неповоротливых тварей — бесцеремонно изгоняют из обителей. Поначалу они безудержно блуждают по окрестностям, но в конце концов забредают в человеческие селения, где и проводят остаток своих безрадостных дней, лишь изредка вспоминая о волшебстве. Потомки этих существ особенно чувствительны к волшебству и нередко становятся ведьмами или колдунами; таково происхождение всех чародеев Старейших островов.

Мало-помалу, поколение за поколением популяция эльфов и фей сокращается; обители пустеют, а животворящая бесплотная сущность полулюдей рассеивается, поглощенная человечеством. Рождаясь на свет, каждый из нас в той или иной степени наследует предрасположенности эльфов и фей, завещанные с незапамятных времен тысячами предков, вступавших в тайные сношения с представителями другой расы. В рамках человеческих взаимоотношений существование таких признаков общеизвестно, но ощущается подсознательно и редко находит точное определение.

В связи с несдержанностью их поступков эльфы и феи часто производят впечатление существ инфантильных. Каждый получеловек отличается, разумеется, индивидуальным характером, но все они капризны и нередко жестоки. Благодаря тому же своенравию тот или иной странник, однако, может вызвать у них внезапную симпатию, сопровождающуюся экстравагантной щедростью. Эльфы и феи склонны к похвальбе и любят вставать в позу, но тут же начинают дуться и хандрить, услышав любое критическое замечание. Они чрезвычайно дорожат своим представле-